

Результаты исследования скопы на Северо-Западе Европейской части и Дальнем Востоке России

Results of research of the Osprey in the North-West of the European part and the Far East of Russia

**М.В. Бабушкин^{1,2}, А.В. Кузнецов¹, И.Г. Утехина³,
П.А. Футоран⁴, М.М. Дельгадо⁵**

M.V. Babushkin, A.V. Kuznetsov, I.G. Utekhina, P.A. Futoran, M.M. Delgado

¹*Дарвинский гос. природный биосферный заповедник, Череповец*

²*Камчатский университет им. В. Беринга, Петропавловск-Камчатский*

³*Государственный природный заповедник «Магаданский», Магадан*

⁴*Национальный парк «Онежское Поморье», г. Архангельск*

⁵*Университет Овьедо, Муерес, Испания*

e-mail: babushkin02@mail.ru; seaeagle01@yandex.ru; steller@magterra.ru;
aapaboloto@yandex.ru; blaid008@yandex.ru; delgadomar@uniovi.es

Исследования скопы в разных регионах страны проводились в период с 1998 по 2024 г. Основной акцент был сделан на север Европейской части России и особо охраняемые природные территории Дальнего Востока. В ходе ежегодных экспедиционных обследований (1998-2024 гг.) определена современная численность и распределение вида на побережьях крупных водоемов Ярославской, Вологодской, Архангельской, Мурманской областей и республики Карелия. В 2020-2024 гг. проведено довольно детальное обследование Кава-Челомджинского участка Магаданского заповедника, центральной части полуострова Камчатка, Лазовского участка Кроноцкого заповедника. В ходе исследования впервые определена гнездовая численность, пути миграции и места зимовок скоп, обитающих на севере Европейской части России, юге Сибири и на Дальнем Востоке России (Магаданский заповедник, центральная часть полуострова Камчатка). По результатам исследования и анализа литературных источников определена современная численность и распространение скопы в пределах РФ.

После значительного сокращения численности в период борьбы с «вредными хищниками» и использования хлорорганических пестицидов (до 1970-х годов) в настоящее время наблюдается фаза стабилизации и постепенного медленного роста численности вида (в 1,5 раза примерно за 30 лет) в пределах Северо-Западного региона России, вероятно за счет птиц из популяций стран восточной Европы и Финляндии. Отмечено освоение видом северных районов Кольского п-ова, Республики Карелия, Архангельской и Псковской обл., где ранее гнездование не отмечали. В большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока идут об-

ратные процессы, связанные со снижением численности и исчезновением мест гнездовых. Размеры мировой популяции в конце 1980-х гг. оценивали в 31000 пар (Poole, 1989), в настоящее время, по самым осторожным оценкам, в 40000–45000 пар. Гнездовая численность в пределах Западной Палеарктики (Европа, европейская часть России, Северная Африка и Ближний Восток) – 840–12300 пар (Schmidt-Rothmund et al., 2014). Численность вида на территории всей России неизвестна, вероятно, не превышает 10.000 половозрелых особей (Бабушкин, Кузнецов, 2021). На севере и в центре европейской части России обитает не менее 900–1000 пар. В Волжско-Камском крае редка, численность сокращается, жизнеспособные гнездовые группы имеются в Нижегородской области (50–60 пар) и Пермском крае (80 пар), в остальных областях Нечерноземного центра обитают единичные пары (Карякин, Паженков, 2008; Шепель, 2016; Шуков, 2019). На юге России самая многочисленная гнездовая группировка из 20 пар в 1990-х годах существовала в дельте р. Волги, однако, в последние годы из-за возросшей численности орлана-белохвоста скопы покинули большинство участков, известны единичные гнезда (Русанов, 1998, устн. сообщ.). На остальных территориях Европейской России распространена более диффузно, общий размер популяции не превышает – 1200–1400 гнездящихся пар. Общая численность в Красноярском крае – около 500 пар (Савченко и др., 2011), в Алтае-Саянском регионе – около 400 пар (Карякин, 2018), в Иркутской области – около 100 пар (Попов, 2009), в последние десятилетия стала более редка на оз. Байкал и на оз. Телецкое. На востоке страны (Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская обл., Чукотка) в большинстве регионов численность сокращается, суммарно здесь гнездится порядка 900–1200 пар (Нечаев, 2005; Кречмар, 2008, 2011; Антонов и др., 2012; Антонов, 2019; Кондратьев, Андреев, 2019; Babushkin et. al., 2023). В Магаданском заповеднике отмечено незначительное снижение численности в сравнении с 1990-ми гг. В 2020–2021 гг. в регионе р. Кава и ее притоков размножались не более 5–6 пар, при общем гнездовом фонде 12–15 гнезд. В 2023 году на Камчатке обнаружена уникальная для региона гнездовая группировка (на 300 км – 42 гнезда) скопы на опорах ЛЭП, идущей вдоль рек Плотникова, Быстрая и Камчатка. На протяжении 280 км линии электропередач обнаружены 42 гнезда скопы (16 активных гнезд).

В 2015–2023 гг. 20 скоп были помечены GPS-GSM-трекерами: на севере Европейской части России (5 взрослых и 9 молодых птицы), в Магаданском заповеднике (2 молодые птицы), в Саяно-Шушенском заповеднике (2 взрослые птицы), на Камчатке (2 взрослые птицы). В про-

цессе миграции и на местах зимовки по причине человеческой деятельности погибли 6 птиц (30% от общего числа помеченных трекерами): от удара током на ЛЭП (Саудовская Аравия), гибель на ветрогенераторе (Индия), отстрел (Россия), смерть в рыболовных сетях и ловушках для птиц (Китай, Азербайджан), удар о вышку сотовой связи (Россия). Основными естественными лимитирующими факторами на местах гнездования являются неблагоприятные метеорологические условия (шквалистые ветра, затяжные дожди), приводящие к гибели гнёзд и потомства, разорение гнезд врановыми птицами, конкурентное вытеснение скопы орланами-белохвостами в ряде регионов. В Сибири и на Дальнем Востоке многочисленны случаи, когда весной птицы не возвращаются на места своего гнездования, что является следствием их гибели во время сезонных миграций и на местах зимовок.

По данным кольцевания цветными кольцами и мечения GPS-GSM-трекерами скопы, размножающиеся на севере Европейской части России, зимуют на Африканском континенте. В отличие от скоп восточной Европы во время осенней миграции «наши» птицы пересекают Средиземное море с востока и далее распределяются по местам зимовок в Африке. Район зимовок: от юга Средиземного моря до южного побережья Южной Африки (за исключением Сахары) и от бассейна р. Нигер и оз. Чад до Аравийского полуострова.

Сибирские скопы проводят зиму в Южной Азии. Две взрослых птицы, самец и самка из пары, помеченные на одном из гнезд в Саяно-Шушенском заповеднике, зимовали в Индии. Самка провела две зимы на юго-востоке штата Раджастан в 3500 км от места гнездования (N24.5°-24.6° - E74.1°-74.4°). Во время весенней миграции была убита на рыбных прудах в Китае. Самец из этой пары погиб на ЛЭП в ветропарке на плоскогорье Декан (в 4300 км от места гнездования). Анализ треков позволил нам выявить новое «узкое место» на осеннем миграционном маршруте хищных птиц через горную систему Каракорум (район на протяжении 200 км между верховьями рек Шимшал и Набра) (Карякин и др., 2019).

Скопы, обитающие на Дальнем Востоке, зимуют в Юго-Восточной Азии. Две молодых скопы из Магаданского заповедника провели свой первый год жизни в Западной (N3.4°-3.6° - E101.°-101.7°, 7400 км) и Восточной Малайзии (N4.9°-5.4° - E115.9°-116.2°, 6700 км). Во время осенней миграции птицы пересекли Охотское море, летели через Приморье и Южную Корею. Далее одна из птиц взяла курс на Тайвань, а затем, перелетев Южно-Китайское море, достигла полуострова Малакка, где и провела свои первые полтора года жизни (в 30 км к северу от г. Куала-Лумпур). Вторая птица пересекла Южно-Китайское море и

провела две зимы и лето на севере о. Калимантан. Через 17-18 месяцев пребывания на местах зимовок неполовозрелые птицы начали движение на север: одна из них достигла севера о. Сахалин, вторая – центрального Китая. После чего сигнал о перемещении птиц перестал поступать. Скопы, размножающиеся в центральной части Камчатки также как и «магаданские» проводят зиму на островных территориях региона Юго-Восточной Азии. Зиму 2023-2024 гг. взрослый самец провел в 5000 км от своего гнезда на севере самого крупного острова Филиппинского архипелага (о. Лусон).

Удаленность мест зимовок скоп от мест рождения и размножения – 4000-10600 км. Существуют различия в стратегиях миграции, связанные с полом и возрастом. Самки и молодые птицы предпочитают перемещаться на более короткие миграционные расстояния, чем самцы и взрослые особи. Некоторые скопы во время миграции летят по более прямым траекториям, другие следуют более извилистыми. Выявлен высокий уровень изменчивости миграционных параметров между разными особями. Это указывает на то, что скопы постоянно подстраивают свое миграционное поведение в зависимости от различных внешних и внутренних факторов. Скопы объединяют поисковые полеты и охоту на рыбу вдоль береговых линий озер и рек с покрытием общей миграционной дистанции (Alerstam et al., 2006; Babushkin et al., 2019). Эта стратегия, безусловно, уменьшает необходимость проводить дни остановки для «дозаправки». Примечательно, что время, затрачиваемое в этих зонах остановки, не коррелировало с миграционным расстоянием, то есть расстоянием, пройденным каждой особью от гнезда до места зимовки.

В настоящее время крайне важно направить усилия на выявление и сохранение мест гнездования в пределах малоизученных регионов страны. Для организации научно обоснованной охраны следует с помощью методов телеметрии и кольцевания выявить пути миграции, миграционные коридоры, места остановок и зимовок скоп, обитающих на Европейском севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Полученные данные позволят определить причины и регионы гибели птиц во внегнездовой период, а также выявить значимые для птиц территории, что позволит произвести корректировку территориальной охраны.

Литература

- Бабушкин М.В., Кузнецов А.В., 2021. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Российской Федерации, том «Животные».- 2-е изд.- М.: ФГБУ «ВНИИ Экология».- С.602-604.
- Карякин И.В., 2018. Скопа в Алтае-Саянском регионе, Россия // Пернатые хищники и их охрана. Спецвыпуск 1. С. 172-175.
- Карякин И.В., Бабушкин М.В., Бартошук К., Хорват М., Селлис У., Сейн Г.,

2019. Новое «узкое место» на осеннем миграционном маршруте хищных птиц через Каракорум // ПERNАТЫЕ хищники и их охрана. № 39. С. 292-296.
- Карякин И.В., Паженков А.С., 2008. Хищные птицы Самарской области. Книга-фотоальбом. - Самара. - 66 с.
- Кондратьев А.В., Андреев А.В., 2019. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. - Магадан. - 356 с.
- Кречмар А.В., 2008. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Чукотского автономного округа. Том. 1. Животные. Магадан: Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. - С. 98-99.
- Кречмар А.В., 2011. Хищные птицы Falconiformes равнинных лесотундровых ландшафтов бассейна р. Кава (Северное Приохотье) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 2. - С. 77-86.
- Нечаев В.А., 2005. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. - Владивосток: АВК «Апельсин». - С. 231-232.
- Попов В.В., 2009. Кадастр позвоночных животных Иркутской области, не относящихся к объектам охоты. - Иркутск. - 70 с.
- Русанов Г.М., 1998. Скопа (*Pandion haliaetus* L.) в дельте Волги // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. 103. № 6. - С. 42-44.
- Савченко А.П., Баранов А.А., Гаврилов И.К., Стахеев В.А., Мейдус А.В., 2011. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Красноярского края. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 3-е изд. - Красноярск: СФУ. - С. 69.
- Шуков П.М., 2019. Новые данные о распространении и численности крупных хищных птиц в Нижегородской области, Россия // ПERNАТЫЕ хищники и их охрана. № 38. - С. 127-136.
- Шепель А.И., 2016. Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) в Волжско-Камском крае // Вестник Пермского университета. Биология. № 1. - С.29-41.
- Alerstam, t., hake, M. & kjellén, N. 2006. Temporal and spatial patterns of repeated migratory journeys by Ospreys // *Animal Behaviour*. 71. - PP.555-566.
- Babushkin M.V., Kuznetsov A.V., Delgado M.M., 2019. Autumn migratory patterns of north-west Russian ospreys *Pandion haliaetus* // *Ardeola* 66 (1).- P.119-128.
- Babushkin M.V., Sharov A.A., Pchelincev V.G., Sellis U., Sein G., Shikalova E.A., Utekhnina I.G., Bragin A.V., Futoran P.A., Kholodov E.V., Delgado M.M., 2023. Project «Osprey in Russia»: key findings in 2019-2023 // *Raptors Conservation, Suppl. 2. Proceedings of Conferences*. - P.92-97.
- Poole A.F., 1989. *Ospreys: A Natural and Unnatural History*. - Cambridge: Cambridge Univ. Press. - 246 p.
- Schmidt-Rothmund D., Dennis R., Saurola P. 2014. The osprey in the Western Palearctic: breeding population size and trends in the early 21st century // *Journal of Raptor Research*, 48 (4). - P. 375-386.
-